

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 200g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 260 ч. (1) Гражданского процессуального кодекса

(приостановление производства по гражданскому делу)

КИШИНЭУ

5 декабря 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 200G/2019

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 8 ноября 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 5 декабря 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 260 ч. (1) Гражданского процессуального кодекса, утвержденного Законом № 225 от 30 мая 2003 года, представленное по запросу стороны процесса Джирел-Дору Дима, в рамках дела № 2-2302/18, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 8 ноября 2019 года судьей суда Кишинэу, сектор Центру, Инной Дутка, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п.г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Наталия Дима 21 сентября 2018 года подала в суд заявление, требуя расторжения брака с Джирел-Дору Дима, определения места жительства несовершеннолетнего ребенка и взыскания алиментов на ребенка.

4. В ходе судебного заседания Джирел-Дору Дима представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 260 ч. (1) Гражданского процессуального кодекса.

5. Определением от 5 ноября 2019 года судебная инстанция удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 200G/2019

В. Применимое законодательство**6. Применимые положения Конституции:****Статья 4****Права и свободы человека**

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 8**Соблюдение международного права и международных договоров**

«(1) Республика Молдова обязуется соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права.

(2) Вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр Конституции».

Статья 20**Свободный доступ к правосудию**

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 50**Защита матерей, детей и молодежи**

«[...]»

(2) Дети и молодежь пользуются особой поддержкой в осуществлении своих прав.

[...]».

7. Применимые положения Гражданского процессуального кодекса, утвержденного Законом № 225 от 30 мая 2003 года:**Статья 2****Законодательство о гражданском судопроизводстве**

«[...]»

(3) В случае, когда международным договором, одной из сторон которого является Республика Молдова, установлены иные нормы, чем те, которые предусмотрены гражданским процессуальным законодательством Республики Молдова, применяются нормы международного договора, если из

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 200G/2019

международного договора не следует, что для его применения необходимо принятие национального закона.
[...]

Статья 260

Обязанность судебной инстанции приостановить производство по делу

«(1) Судебная инстанция обязана приостановить производство по делу в случаях:

а) смерти или реорганизации стороны процесса или третьего лица, заявившего самостоятельные требования на предмет спора, если спорное правоотношение допускает правопреемство;

[Пкт.б) утратил силу согласно Закону N 66 от 13.04.2017, в силу 02.06.2017]

с) дачи поручения иностранной судебной инстанции для совершения процессуальных действий;

д) ситуации, предусмотренной Законом о несостоятельности;

[Пкт.е) утратил силу согласно Закону N 17 от 05.04.2018, в силу 01.06.2018]

ф) инициирования медиации в соответствии с требованиями Закона о медиации.

(2) Приостановление производства по делу влечет приостановление течения всех процессуальных сроков, а также временное прекращение совершения всех процессуальных действий, за исключением действий по обеспечению иска и обеспечению доказательств.

(3) Процессуальные действия, совершенные в период приостановления производства по делу, не имеют юридической силы».

8. Применимые положения Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года:

Статья 3

«Перемещение или удержание рассматривается как законное, когда:

а) оно осуществляется в нарушение права на опеку, которым наделено лицо, учреждение или любая иная организация, совместно либо индивидуально в соответствии с правом государства, в котором ребенок обычно проживал непосредственно до перемещения или удержания; и

б) во время перемещения или удержания это право действительно осуществлялось совместно либо индивидуально, или осуществлялось бы таким образом, если бы не произошло перемещения или удержания.

Право на опеку, упомянутое в подпункте а) выше, может возникать на основе закона или вследствие судебного или административного решения, или соглашения, действительного по праву этого государства».

Статья 16

«По получении уведомления о незаконном перемещении или удержании ребенка в смысле статьи 3, судебные или административные органы Договаривающегося государства, в которое данный ребенок был перемещен или в котором он удерживается, не выносят решения по существу права на опеку до тех пор, пока не будет определено, что ребенок не подлежит возвращению

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 200G/2019

согласно настоящей Конвенции, или если ходатайство согласно настоящей Конвенции не подано в разумный срок по получении данного уведомления».

ВОПРОСЫ ПРАВА**А. Аргументы автора обращения**

9. Автор обращения отмечает, что Постановлением Парламента №1468 от 29 января 1998 года Республика Молдова присоединилась к Гааской конвенции от 25 октября 1980 года о гражданских аспектах международного похищения детей. Ст. 16 Конвенции предусматривает, что по получении уведомления о незаконном перемещении или удержании ребенка в смысле статьи 3, судебные или административные органы Договаривающегося государства, в которое данный ребенок был перемещен или в котором он удерживается, не выносят решения по существу права на опеку до тех пор, пока не будет определено, что ребенок не подлежит возвращению согласно настоящей Конвенции, или если ходатайство согласно настоящей Конвенции не подано в разумный срок по получении данного уведомления.

10. Автор обращения отмечает, что в ходе рассмотрения основного спора он подал заявление о приостановлении производства по делу на основании ст. 16 указанной Конвенции, однако судебная инстанция отклонила его в связи с тем, что ст. 260 ч. (1) Гражданского процессуального кодекса не предусматривает в этих случаях приостановление производства.

11. Автор обращения считает, что неустановление законодателем в ст. 260 ч. (1) Гражданского процессуального кодекса возможности приостановления производства по делу в случае уведомления государственных органов о незаконном перемещении или невозвращении ребенка, связанном с находящимся в судопроизводстве гражданским делом, противоречит ст. 8, ст. 20 и ст. 50 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 225 от 30 мая 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 200G/2019

уполномоченным субъектом, по запросу стороны процесса Джирел-Дору Дима, в рамках дела № 2-2302/18, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Предметом обращения является ст. 260 ч. (1) Гражданского процессуального кодекса.

16. Автор обращения считает, что оспариваемая норма противоречит ст. 8, ст. 20 и ст. 50 ч. (2) Конституции.

17. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что оспариваемая автором обращения ст.260 ч. (1) Гражданского процессуального кодекса предусматривает, что судебная инстанция обязана приостановить производство по делу в случаях: а) смерти или реорганизации стороны процесса или третьего лица, заявившего самостоятельные требования на предмет спора, если спорное правоотношение допускает правопреемство; с) дачи поручения иностранной судебной инстанции для совершения процессуальных действий; d) ситуации, предусмотренной Законом о несостоятельности; f) инициирования медиации в соответствии с требованиями Закона о медиации. Кроме того, ст.261 Кодекса определяет случаи, когда судебная инстанция может приостановить производство по делу по собственной инициативе либо по требованию участников процесса.

18. Конституционный суд отмечает, что как ст. 260 ч. (1), так и ст.261 Кодекса не дают судебной инстанции возможности приостановить производство по делу в случае уведомления государственных органов о незаконном перемещении или невозвращении ребенка, связанном с гражданским делом, находящимся на его рассмотрении. **Этот факт, однако, не является препятствием для приостановления производства по делу в подобных случаях, так как судебные инстанции могут применять непосредственно положения ст. 16 Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей.** Согласно положениям Гражданского процессуального кодекса, в случае, когда международным договором, одной из сторон которого является Республика Молдова, установлены иные нормы, чем те, которые предусмотрены гражданским процессуальным законодательством Республики Молдова, **применяются нормы международного договора**, если из международного договора не следует, что для его применения необходимо принятие национального закона [ст. 2 ч. (3)].

19. В предыдущей практике Конституционный суд отметил, что, присоединяясь к Международной конвенции, регламентирующей права и свободы человека, **Республика Молдова применяет ее положения даже при наличии несоответствий между внутренним законодательством в данной отрасли и конвенцией.** Международные

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 200G/2019

конвенции и договоры о правах человека, заключенные и ратифицированные в соответствии с Конституцией, **имеют приоритет над внутренним законодательством**, а Всеобщая декларация прав человека, пакты и договоры о правах и свободах человека **имеют конституционный статус в рамках внутренней правовой системы** (ПКС № 38 от 15 декабря 1998 года).

20. Наряду с этим, Конституционный суд подчеркнул, что **при наличии несоответствий между пактами и международными договорами об основных правах человека и внутренними законами Республики Молдова правоприменительные органы должны применять международные нормы** (ПКС № 55 от 14 октября 1999). Более того, **Республика Молдова не может ссылаться на положения своего внутреннего законодательства для неисполнения договора, участником которого она является** (ПКС № 2 от 20 января 2015 года, § 96; ПКС № 24 от 9 октября 2014 года, § 80; ОКС № 17 от 7 ноября 2013 года, § 28). Конституционный суд подчеркнул, что **общепризнанные принципы и нормы международного права являются для Республики Молдова обязательными** (ПКС № 24 от 9 октября 2014 года, § 81; ОКС № 17 от 7 ноября 2013 года, § 34).

21. Из вышеизложенного следует, что в обращении затронут вопрос о применении закона, разрешение которого входит в компетенцию судебной инстанции. В связи с этим, Конституционный суд заключает, что предмет обращения об исключительном случае неконституционности не подпадает под конституционный контроль, поскольку доводы автора касаются толкования и применения закона со стороны судебных инстанций общей юрисдикции (ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22; ОКС № 91 от 19 сентября 2019, § 19; ОКС № 48 от 5 апреля 2019 года, § 15).

22. Таким образом, Конституционный суд считает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 260 ч. (1) Гражданского процессуального кодекса, утвержденного Законом № 225 от 30 мая 2003 года, представленное по запросу стороны процесса Джирел-Дору Дима, в рамках дела № 2-2302/18, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 200G/2019

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 5 декабря 2019 г.

ОКС № 134

Дело № 200g/2019 г.